

12+

Марина Копытина

Кладовщик

Марина Копытина

Кладовщик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42207642

SelfPub; 2019

Аннотация

Джек Нортон – гениальный ученый, который сделал огромный вклад в телепортацию. Перемещение в пространстве – совершенно новая прогрессивная технология. Только вот проблема в том, что Джек понимает, как она работает, и из-за этого больше не может доверять привычному ему миру, ведь все люди, которые пользуются телепортацией, просто клонируются в другой точке Земли. Он приходит к психологу, чтобы разобраться в своей проблеме, и тот находит неожиданное решение.

В кабинете психолога появился румяный, пухлощекий мужчина шестидесяти лет. Раздался треск, и неведомой силой его откинуло вперед так, что он чуть не снес рабочий стол. Соломенная шляпа улетела к противоположной стене, а один из резиновых сланцев приземлился поверх стопки деловых бумаг.

– Вот черт. Отпуск отпуском, а работа по расписанию.

Он потянулся в карман за телефоном, чтобы, по обыкновению, сообщить жене, что секундное путешествие прошло без накладок, но тут в дверь еле слышно постучали. Он глянул на настенные часы и прислушался. Стук повторился.

– Минуту! Я вас приглашу.

Он собрал свое летнее снаряжение, направился к шкафу в углу кабинета, и, напевая под нос Синатру, начал копать в его недрах. Наскоро причесавшись, он облачился в выглаженный серый костюм, начищенные ботинки и поспешил занять свое место в высоком кресле.

– Заходите! – Тяжело дыша, он поправил галстук и принял безмятежную позу.

Молодой человек, на вид крепкий и полный сил, но с выражением муки на лице (которая делала его облик значительно старше), прошел и сел в кресло для посетителей.

– Сэм Уорингтон, лататель душ, – улыбнулся доктор и протянул ладонь. Посетитель недоверчиво посмотрел на него, – Штатный психолог, – уточнил он.

– Джек Нортон, – Джек вяло пожал доктору руку.

– Вам удобно?

– Вроде того.

– Ну, рассказывайте. Что привело вас в службу занятости?

Джек язвительно взглянул на доктора и затаил дыхание.

– Правда? Отвечать? – Он недоумевал, почему доктор

всерьез спрашивает такую глупость.

– Это не дежурная фраза, Джек, это мой вопрос к вам.

– Дайте подумая. Отсутствие работы?

Доктор проигнорировал его сарказм.

– А что привело вас к отсутствию работы?

– Невозможность на нее устроиться.

Оба молчали, Джек – со скучающим видом, Сэм – разглядывал посетителя и что-то обдумывал.

– Джек, вы видели табличку на двери?

– Да.

– Помните, что там написано?

– Что же?

– Пси-хо-лог.

– Да неужели.

– А знаете, почему вы находитесь именно в этом кабинете?

– Нет.

– Ну что ж. Отсутствие работы... По крайней мере, в вашем случае, когда другие причины уже рассмотрены... Зачастую является следствием... Ммм... Психологических особенностей соискателя.

Доктор крутил между пальцев шариковую ручку и искоса поглядывал на собеседника. Джек с удивлением разглядывал ручку: таких агрегатов он не видел лет двадцать.

– Я здесь, чтобы помочь вам преодолеть этот барьер и направить ваши поиски в нужное русло. Я, так сказать, пытаюсь помочь своим коллегам помочь вам.

– И?

На несколько минут тиканье часов стало громче.

– Послушайте, Джек, – начал он, – Вы ведь взрослый человек, и сами понимаете, что оказались здесь не просто так. Иначе вы бы просто не пришли.

– Верно.

– Давайте не будем терять времени. Расскажите мне то, что, по вашему мнению, мне стоит знать.

Джек немного подумал и неуверенно кивнул.

– Хорошо. Я попытаюсь объяснить вам, но это так... Нет, не могу.

Доктор молчал.

– Нет, я не могу! Это покажется вам смешным и нелепым.

– Уверяю вас, Джек, я слышал много того, что может показаться любому другому человеку смешным. Но мой долг воспринимать ваши проблемы так же серьезно, как и вы сами. А это угрожает вышей жизни?

– Жизни? Нет, что вы...

– Это уже хорошо, – улыбнулся Уоррингтон.

– Хотя... Нет, вы правильно подметили. Угрожает... И не

только мне.

– Каким образом?

– Вы ведь даже не понимаете, о чем спрашиваете, – усмехнулся Джек, – Ладно. Я не могу работать, потому что любая должность связана с порталами. Для меня это невозможно.

– У вас технофобия?

Джек погрузился в себя.

– Если так, то у меня есть одна методика, которую я испытал на себе, мне ее посоветовал...

– Нет у меня технофобии, доктор, – резко оборвал его Джек, – Я инженер-физик. Я всю жизнь изобретал источники всех этих фобий.

– Хм. Погодите. Как, вы сказали, ваша фамилия? Джек Нортон? – Уррингтон отвернулся к окну и некоторое время смотрел вдаль, на искусственный горный пейзаж, напряженно пытаясь что-то вспомнить, – Джек Нортон... Погодите.

– Я...

– Дайте я сам, – он поднял взгляд на Джека, и тот поежился, увидев на лице доктора идиотскую улыбку озарения, – Да! Я же помню тот день! Все газеты пестрели вашим именем. Вы тот человек, кто все это создал!

– Не совсем. Вы все привираете.

– Как же, разве нет?

– Я опубликовал научную работу, в которой описал концепцию мгновенных путешествий.

– Да-да, и вашу идею купили! Поверить не могу, я сижу

рядом со знаменитостью!

– Спасибо, доктор. Не нужно оваций, – его слова отдавали такой самоиронией, что Уоррингтон невольно почувствовал жалость, – По правде говоря, когда я писал статью, то не задумывался о последствиях. Но это все не важно. Я сам никогда не соглашусь потерять свою личность, как это теперь делают все. Поэтому я здесь.

– В каком это смысле потерять?

– В прямом. Вы ведь знаете, как устроены порталы?

– Расскажите мне вашу версию.

Джек язвительно усмехнулся, когда доктор сказал "версия".

– Ну... Хорошо, – он поднялся, невидящим взглядом уставился в пол и начал медленно расхаживать по кабинету, – Когда человек хочет мгновенно куда-то переместиться в пространстве, создается временной коллапс, – Он изобразил руками кольцо и остановился, – Зачем это? Я сомневаюсь, что вы поймете физические термины.

Доктор молчал. Тогда Джек махнул рукой и продолжил свой путь вдоль стола, начав рассказ заново.

– Когда человек хочет мгновенно куда-то переместиться в пространстве, он проходит через портал, – он взглянул на доктора, – Я буду объяснять упрощенно.

– Валяйте, – кивнул Сэм.

– Мы все состоим из физических, материальных частиц – молекул и так далее... И из информации. И когда человек

проходит через портал, его частицы и мозг, содержащий информацию, сканируется специальным устройством. Вся информация, в том числе об этих самых частицах – о том, как они устроены, как друг с другом взаимодействуют, то есть полная модель человека – сохраняется в базе данных. Так?

– Так. База данных?

– Хранилище информации. Склад. – объяснил Джек, – Оно едино и доступно из всех зарегистрированных порталов. В пункте назначения, на другом конце, куда должен переместиться человек, из хранилища достают информационную модель этого человека и по ней собирают такого же.

– Вы хотели сказать, восстанавливают прежнего человека.

– Нет, доктор, я хотел сказать, собирают абсолютно такого же, – Джек внимательно смотрел в глаза своему собеседнику, пытаюсь распознать в них сомнение.

– Кажется, я понимаю, на что вы намекаете, – доктор задумался, – Но ведь – как вы сами утверждаете – человек состоит из молекул каких-то веществ и информации. И эта же структура восстанавливается в другом месте. Вы пытаетесь сказать, что человек, оказавшийся по ту сторону портала, это кто-то другой?

– Да, это я и пытаюсь сказать.

– И что же?

– А то, что тот, кто переместился, уже никогда не вернется.

– Джек, не будьте так критичны. Нас определяет то, что

мы думаем. Наши воспоминания, мысли, амбиции. Все это и есть информация, ведь так вы говорили?

– Да.

– Оказываясь на другом конце портала, мы помним абсолютно то же, что помнили до того, как вошли в него. Мы чувствуем то же самое. Наш характер не меняется, наши желания никуда не пропадают, у нас даже остаются те же шрамы и изъязны тела.

Увлечшись своим монологом, Уорингтон закатал манжету пиджака, обнажая пару кошачьих царапин. Джек взглянул на него с подозрением, и тот, уловив любопытство, поспешно скрестил руки на груди.

– Да, на другом конце портала оказывается такой же человек. Но это другой человек!

– Вы думаете, бывают абсолютно идентичные люди? – Доктор снова улыбнулся, – Разве природа допустила бы такое?

– Причем тут природа? – Джек отчаянно пытался придумать аргумент, – Отвечая на ваш вопрос: думаю, что не бывает. Но, может, это вовсе и не человек? Тот, кто появляется в другом месте?

– Тогда мы возвращаемся к тому же вопросу. Человек – это информация и тело, состоящее из молекул. Значит, тот, кто оказывается на другом конце портала – человек. А если это человек, то он и есть тот, кто зашел в портал. Потому что каждый человек уникален.

Джек прикрыл глаза, пытаясь скрыть раздражение.

– Вы все переиначили на свой лад. В ваших словах нет смысла, это не на-уч-но!

– Мои доводы кажутся вам нелогичными?

На целую минуту воцарилось молчание. Сэм Уоррингтон, терпеливо ожидая ответа своего посетителя, придвинул к себе маятник ньютона, стоявший на столе, оттянул боковой шарик и отпустил. Кабинет наполнился тихим металлическим стуком. Доктор увлеченно следил за движением, украдкой поглядывая на Джека.

– А почему вы в этом уверены? – тихо спросил Джек.

– В чем?

– В том, что больше в человеке нет ничего, кроме информации и молекул.

– Это было доказано пятнадцать лет назад, в 2050м. Это научный факт, вам ли этого не знать?

– А вы помните как они это доказали?

– Что вы имеете ввиду?

– Они ведь просто сказали, что раз ничего, кроме информации и физических тел не найдено, а других уровней восприятия не существует, значит, нет оснований полагать, что у человека есть душа.

– Мда, довольно цинично.

– А как же религия? Ведь и так ясно, что существование Бога никогда не подтвердят. Значит, то, что не доказано – все бред?

– Религия – не бред, а способ эмоциональной поддержки. Да и кто знает – может, там, наверху и есть какая-то сила.

– Ладно. А как же аура, которую видят некоторые люди? Как же привидения? Как же свет в конце тоннеля?

Сэм рассмеялся.

– Только не говорите мне, что вы во все это верите.

– Не важно.

– Я понимаю вас, Джек, но вопрос в другом. Почему вы разделяете эти два понятия: информация – мысли, воспоминания, желания – и душа? Разве не из первого рождается второе? Разве не в мыслях человек остается живым? Тогда, если мысли – это информация, значит, и душа имеет такую же природу. Вы не думали над этим?

– Вы так уверенно рассуждаете о том, чего не можете знать наверняка...

– Но ведь и не доказано обратного. Доказано, что ничего не найдено. Но, может, нам и не надо ничего искать, и душа – это абстрактное представление информации? Я предпочитаю верить в это, Джек.

– Да вы даже не задумывались над этим до сегодняшнего дня!

Они оба замолчали и погрузились в свои мысли.

– А вы – верите?

– Я не знаю, доктор, – вздохнул Джек, – Я ничего не знаю, – он сел обратно в кресло и обмяк, как сдувшийся шарик.

Сэм внимательно посмотрел на посетителя и достал из ящика чистый бланк.

– Я заведу на вас карту. Давайте документ.

Джек протянул ему свой ID.

– Какая же злая штука – жизнь... – причитал Уорринтон, выводя в заголовке имя клиента, – Человек, давший ход прогрессу, не хочет больше иметь с ним дело...

Джек разглядывал кабинет. Темно-зеленые стены были чистыми и голыми, кроме той, что находилась позади доктора. На ней висело порядка десяти грамот и сертификатов, обрамленных стеклом и деревом, а над ними, на самом почетном месте возвышалась фотография доктора с красивой женщиной и тремя детьми. Они улыбались.

– Надеюсь, все они настоящие, – прошептал Джек.

– Что вы сказали?

– Ничего.

– Сегодня вы уйдете ни с чем, – заключил Сэм Уорингтон, – Но в течение этой недели я постараюсь подыскать для вас подходящую работу. Хотя бы на первое время.

– Спасибо, доктор. – поблагодарил Джек, и добавил, – Вы когда-нибудь перемещались?

Сэм опустил глаза, притворившись, что проверяет заполненные данные.

– Нет. А что?

– Хотел узнать, настоящий человек ли человек говорит со мной, или только его копия.

– Вы бы поменьше задавались этими вопросами.

– Это сложно... Как бы вы себя чувствовали, если бы знали, что все вокруг – чужие? Вот заходишь ты в молл, и слышишь, как работник, который обслуживал тебя последние десять лет, рассказывает, что сегодня обедал с женой в Париже. И понимаешь, что этого человека ты больше никогда не увидишь. Мой друг, с которым мы были неразлучны с колледжа, исчез, а его место занял другой. Человек это или нет, черт его знает.

– Джек, – начал доктор, – Все, кто окружает меня, когда-либо перемещались. И я не вижу в них абсолютно никаких изменений. И их душа, если она у людей существует, никуда не делась. Она проявляется в мыслях и поступках.

– Вы не понимаете. А если весь мир скоро станет только воссозданной копией прежнего мира?

– Успокойтесь. Вы вроде ученый, а говорите так, как будто пересмотрели ретро-Терминатора.

Доктор осторожно коснулся его запястья. Джек инстинктивно отпрянул.

– Сэм, я имею ввиду, что если теперь в мире все заменимо... Какова будет ценность человека? Если его можно вот так просто взять и воссоздать.

– Вы не должны заботиться о таких вещах. Мы находимся на пороге великих открытий. Еще более великих, чем порталы. Живите по совести и будьте таким, каким вы хотели бы видеть людей вокруг. Тогда вам не нужно будет беспоко-

иться о том, что станет с моралью.

– Я понимаю, но дело не во мне одном.

– Верьте, что все люди вокруг будут такими же как вы. И они будут.

– Они уже не такие, – Джек помрачнел.

Уорингтон откинулся на спинку кресла и с минуту смотрел на Джека, что-то обдумывая. Затем он поставил свою подпись и печать в конце заполненной карты, и протянул ее собеседнику.

– Давайте так, – сказал он, – Я вижу, что убеждать вас бесполезно. Сейчас вы идете домой и наслаждаетесь жизнью, стараясь не думать об этих неподъемных философских вещах.

– Я попробую, – согласился Джек.

– И вы ждете моего звонка. Я сообщу вам сразу, как только смогу найти подходящее предложение.

– Хорошо, – он поднялся с места.

Доктор протянул ему руку. Джек коротко пожал ее и направился к выходу.

Еще три дня после посещения центра занятости, Джек ходил как заведенный. Сэм Уоррингтон подал ему надежду, которой ему так не хватало в последние два года. Деньги на счете, заработанные за многие годы работы в технологическом институте, уже заканчивались, и скоро ему придется

искать замену своему небольшому, но уютному дому.

Прошли выходные, а Сэм все не звонил. Наконец, Джек решился и набрал приемную центра. Строгий женский голос, спустя минуту уговоров, продиктовал ему номер кабинета психолога. Он звонил три раза, каждый раз выжидая по пятнадцать гудков, но никто так и не взял трубку. Когда Джек сдался, телефон зазвонил сам.

– Алло, – взволнованно произнес он.

– Дядя Джек? – спросил веселый и пронзительный голос племянницы.

– Да, Мэгги, это я.

– Как у тебя дела?

– Отлично, Мэгги, ищу работу. Как у тебя?

– Ищешь работу? Это все из-за твоих допотопных фобий? – голос звонко захохотал.

– Да.

– Дядя Джек, ты же знаешь, что это не серьезно. Мы хотим проводить с тобой больше времени.

– Конечно, дорогая, я все понимаю.

– Ладно, – ей хватило всего секунды, чтобы вновь неприступно залепетать, – Угадай кто у нас в гостях?

– Кто же?

– Мама! Мы с Тедом так долго пытались позвать вас в гости, но вы ни в какую не приходили. Наконец-то, хотя бы ее мы заманили к себе!

– Как здорово. Как она там?

– Отлично, – голос прервался на последней букве, как будто на другом конце провода кто-то приложил к микрофону ладонь, и до него донеслись глухие слова "Подожди", "Спроси сейчас", "Отстань!" – Послушай, дядя Джек... Мы с Тедом скопили денег и решили свозить вас с мамой в отпуск, на Гоа. Ты ведь еще не был на Гоа? – Джек молчал, – Это в Индии.

– Я знаю, Мэгги. Не на самолете?

– Нет, ты ведь понимаешь, теперь путешествовать, ну... Перемещаться гораздо дешевле и быстрее. После того как мы съездили в свадебное путешествие, Тед и слышать не хочет о самолетах и поездах.

– А что говорит мама?

– Она не против, сказала, что пора начать идти в ногу со временем.

– И она едет? – голос Джека задрожал.

– Да, едет...

– Точнее сказать, перемещается, – он улыбнулся в трубку и вытер сбежавшую по щеке каплю.

– Не огорчайся, пожалуйста! Поехали с нами!

– Мэгги... Хочешь, я свожу вас в путешествие? У меня есть деньги. Сколько нужно для поездки? Сколько стоит билет на самолет?

– Дядя Джек, не надо... Дело не только в деньгах, ты ведь знаешь.

– Знаю, – он глубоко вздохнул и с раздражением посмот-

рел на влажную руку, – Ладно, Мэгги. Пока. Передавай привет маме.

Он положил трубку. Через несколько секунд раздался очередной звонок от Мэгги, но он продолжал сидеть и смотреть в пустоту. Как они могут забрать у него последнего близкого человека? Как они смеют убить его сестру? Телефон звонил четыре раза. Он собирался с мыслями.

– Настало время сказать им, кто они на самом деле, – прошептал он и, наконец, ответил на пятый звонок.

– Джек, где вас носит? – кричал Сэм Уорингтон. Его едва было слышно, на фоне голоса ревели проезжающие машины.

– Я дома, что случилось? Вы нашли мне работу?

– Джек, у меня для вас есть две новости.

– Одна хорошая, другая плохая? Мне нужно выбрать?

– Нет, она хорошая, – доктор рассмеялся, – а вторая еще лучше.

– Говорите, – Джек начинал терять терпение.

– Мы ошибались, Джек. Вы и я. Но вы еще больше.

– Насчет чего?

– Насчет перемещений, – его голос заглушил истерический сигнал автомобиля, – Давайте встретимся прямо сейчас, я вам все объясню. Вы получите работу, Джек. И я уверен, она вам понравится.

– Где?

– Я скину вам геолокацию. Говорите сотовый.

– Нет, лучше просто адрес.

Джек продиктовал ему свой номер, и через пять минут уже был на пути в Лабораторию.

Трое человек зашли в огромный лифт, со всех сторон излучавший отполированный металлический блеск. Один из них нажал кнопку почти над полом, на которой было выгравировано минус пять, и лифт начал мягко спускаться в подполье.

– Это Пол Кингсли, администратор программы жизнеобеспечения.

Джек с интересом разглядывал человека, которого сложно было назвать молодым. Однако его пронизательные глаза светились так живо, что, не будь на лице глубоких морщин, Джек дал бы ему не больше тридцати.

– Очень приятно, – Пол Кингсли улыбнулся, – Ну что, Джек, готовы начать новую жизнь?

Джек вскинул брови и собирался заговорить, но доктор его прервал.

– Думаю, было бы неплохо сначала все ему объяснить.

– Да-да! Непременно.

Лифт остановился, и они оказались в длинном коридоре с единственной дверью в конце.

– Джек, – начал Пол Кингсли, повернувшись к нему, – ваш друг порекомендовал вас как компетентного и опытного работника, – он так пристально смотрел на Джека, что, каза-

лось, насквозь видел все его мысли, – Такая светлая голова не может сидеть в этом мире без дела.

Джек бросил короткий взгляд на доктора, тот кивнул ему.

– Надеюсь, что так, – ответил Джек.

– Кроме того, Сэм рассказал мне о вашей маленькой фобии.

– Да. Порталы.

– Это редкость, Джек, встретить такого человека, как вы, в наше время. Человека, который настолько бы подходил для нашей работы, учитывая ваши достижения, и для которого настолько подходила бы эта работа. Ха-ха! Как будто работа тоже имеет право выбора!

– Не тяните, вдруг я не соглашусь.

Пол подошел к двери, нажал кнопку входа и посмотрел в сканнер сетчатки. Индикатор засветился зеленым, и дверь открылась.

– Видите ли, Джек, – продолжил он, – ваше представление о механизме перемещения не совсем верное, и сейчас вы сами в этом убедитесь.

Джек попал в гигантское помещение, обитое металлическими пластинами, похожее не то на склад, не то на огромную холодильную камеру. Повсюду ровными рядами стояли – нет, складировались, потому что их были тысячи – коконы, в каждом из которых что-то лежало.

Сердце Джека бешено забилось, он инстинктивно сжал кулаки и приготовился обороняться.

В каждом из коконов был труп.

– Это что? – закричал он, – Куда вы меня привели?

– Успокойтесь, Джек. Сейчас Пол вам все объяснит.

– Я спокоен! Почему все просят меня успокоиться? Ну это же черт знает что!

– Итак, давайте начнем с первого этапа процесса перемещения, потому что в этом и кроется ответ на ваш вопрос. Как мне сказал доктор... Как вы оба полагаете, в начале перемещения человек сканируется, и его информационная модель помещается в наш банк. После чего его тело распадается – условно говоря, уничтожается – в исходном месте, и его копия создается в месте назначения.

– Я же говорил! – Джек смотрел на доктора со смесью злости и воодушевления, – Копия!

– Никто с этим и не спорил, – перебил Пол, – Но вот в чем вы были не правы. Пойдемте со мной.

Они подошли к одному из коконов, в котором лежало тело, утыканное трубками и катетерами. Тело дышало.

– Они спят?

Пол указал на множество мониторов, встроенных в конструкцию кокона.

– Смотрите, – он указал на один из них, – Вот этот экран говорит, что у человека нормальный сердечный ритм, дыхание, работа мозга. Он не нуждается в пище и воде, потому что они поступают вот через эти трубки. Он также не нуждается в физической активности. Каждый день тела обрабаты-

вают специальные аппараты, которые приводят в тонус все их мышцы и проверяют функции органов. Человек не спит. Он живет, его тело находится в оптимальном физическом состоянии. Но в перманентном анабиозе. А еще он видит сны, которые кажутся ему реальностью. А как сюда попадают эти тела, как вы думаете, Джек?

– Не знаю, – он был в растерянности.

– Тогда пойдете сюда.

Они прошли тринадцать рядов коконов и оказались рядом с телом другого человека.

– Узнаете?

Джек заглянул в лицо спящему и вздрогнул. Это была женщина. И у нее была голова Мэгги.

– Не надо, не пугайтесь. Это и есть ваша племянница, Джек. Простите за то, что копался в ваших личных данных, но мне так хотелось произвести впечатление! – Пол потер руки от нетерпения, – Вот этот экран показывает ее настоящее расположение. Сейчас она в нашем городе. А вот здесь вы видите ее ближайший маршрут, – он указал на другой индикатор, – Видимо, она скоро отправляется в отпуск, и через несколько часов будет на Гоа. Индия, прекрасное место!

– Тогда кто же это? – он указал на тело.

– Джек, я надеюсь, что это открытие будет для вас облегчением. После того, как вы продали нам свой патент, мы решили его несколько переработать. Когда человек первый раз в жизни испытывает на себе чудо перемещения, оригинал

его тела и мозга, в исходной конфигурации, не уничтожается и не распадается, как вы думали, а попадает сюда. На склад.

– И для чего вам нужны эти оригиналы?

– Это вопрос безопасности. Той самой безопасности, которую вы не учли в своей работе. Кто знает, что может случиться в процессе перемещения – авария на том конце портала, нехватка ресурсов, неисправности в банке данных, – в любом случае, настоящий человек останется жив и будет готов проснуться в любой момент.

– Значит, их можно сейчас разбудить?

– Не стоит этого делать, Джек. Они выбрали свою жизнь, они хотят увидеть больше, получить впечатления. Все, что происходит с ними по ту сторону портала, настоящий человек – здесь – видит как сон. И все, что происходило с его копиями во время перемещений, он будет помнить так, как будто это действительно происходило с ним.

– Они когда-нибудь просыпаются? – в голосе Джека слышалась мольба.

– Просыпаются, когда человек не продлевает абонемент путешественника. Это с высокой вероятностью говорит нам о том, что он покончил с перемещениями, как минимум, на год-два. Случается такое довольно редко, но... Случается. Тогда мы отправляем его текущую копию в портал, под видом какой-нибудь командировки или посещения муниципальных организаций. И копия уничтожается. А все, что было в его голове, попадает сюда, и настоящий человек просы-

пается в том месте, где он, по его мнению, должен был оказаться. Он помнит все, что происходило с его копиями. Теперь вы понимаете, Джек, насколько важна конфиденциальность?

– Вроде бы.

– Если вы кому-нибудь расскажете об этом месте, мне придется вас убить, – Пол Кингсли расхохотался.

Джек ошарашенно смотрел на него.

– Конечно это шутка! Но, все-таки, вам придется подписать несколько бумаг.

– Пол, вы не объяснили ему главного, – напомнил доктор, – Должность.

– Ах да! Вы будете кладовщиком. Видите всех этих людей? Им нужна особенная забота. Вы должны, как инженер, следить за тем, чтобы ничего не угрожало их безопасности и комфорту. Весь склад напичкан высокотехнологичными устройствами, датчиками, элементами жизнеобеспечения... С этим не справится обычный человек. Нам нужен такой, как вы. Светлая голова.

– Только не говорите, что до сих пор не могли найти такого как я.

– Не совсем. Не так давно ваш предшественник решил жить, так сказать, полной жизнью. Это его право. Вы сможете его увидеть в конце зала, под номером четыреста двенадцать. А что до других кандидатов... Учитывая вашу особенность или – давайте смотреть правде в глаза – вашу фо-

бию, я на все сто процентов смогу вам доверять. Кто, как не вы, заинтересован в том, чтобы сохранить настоящих людей? Кто, как не вы, будет обращаться с ними так, как они этого заслуживают? И кто, как не вы, будет беречь их, зная, что только здесь и живет настоящее человечество?

– Вы правы, – Лицо Джека наполнилось решимостью.

– И каков же будет ваш ответ?

– Я согласен.

Новый кладовщик Лаборатории, наконец, закончил обход аппаратуры. Он посмотрел на часы – десять утра. Настало время проверять людей.

Он подошел к одному из коконов, отогнул край терморегулирующего покрывала и нежно коснулся рукой лица племянницы. Экран локации показывал, что через несколько секунд она будет в Индии.

– Хорошего тебе отпуска, дорогая, – тихо сказал он.

В тот же момент двери открылись, и вошли двое санитаров в сопровождении Пола Кингсли. Санитары везли еще одно тело. Джек уже знал кто это.

Вся его семья наконец была в сборе.